ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №74-О10-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Глазуновой Л.И. и Фетисова С.М.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Трофимовой П.А., адвоката Яковлева Н.М., потерпевшего Н[redacted]. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2009 года, которым

Трофимова П[redacted] А[redacted], [redacted]

- осуждена к лишению свободы:
по ч.4 ст.33 - ч.1 ст.105 УК РФ – на 7 лет,
по ч.3 ст.30 - п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ – на 9 лет.
На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осуждёна по ч.1 ст.105, ч.2 ст.325, ч.1 ст.158, ч.3 ст.30 - п.п.«а,ж» ч.2 ст.105, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима Габышева Л.С., в отношении которой приговор не обжалован.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление адвоката Гринкевич И.С., поддержавшей доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия,

установила:

Трофимова П.А. признана виновной и осуждена за:
- подстрекательство Габышевой Л.С. к убийству А
- покушение на убийство Н совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 19 октября 2008 года в с. района при обстоятельствах, установленных приговором.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённая Трофимова, не соглашаясь с приговором, просит его отменить, уголовное дело направить на новое расследование или на новое рассмотрение. Она ссылается на то, что её вина не доказана, исследованным доказательствам судом дана неверная оценка. Её показания в приговоре не указаны и не исследованы. Судебное следствие проведено с нарушениями закона. Обвинительное заключение утверждено прокурором, не владеющим якутским языком, в связи с чем в удовлетворении ходатайства о возврате дела прокурору судом отказано необоснованно. Перевод обвинительного заключения на русском языке неполный, вследствие чего обвинительное заключение прокурором утверждено без его изучения и ознакомления с ним в полном объеме.

Времени для сравнения её адвокатом обвинительного заключения на якутском языке и перевода обвинительного заключения на русском языке судом было предоставлено недостаточно, поэтому сличить их он не смог.

В связи с возможными неприязненными отношениями судьи Смирникова Г.Ф. к адвокату Санниковой вследствие того, что они земляки и учились в одном классе, судья делал адвокату замечания и не давал ей возможности высказать свое мнение. В удовлетворении ходатайства адвоката Яковлева об отводе судьи было отказано необоснованно.

Адвокат Талонов, вступив в дело, отказался знакомиться с протоколом судебного заседания. Так как из-за этого он не мог осуществлять её защиту, ему был заявлен отвод, который суд не удовлетворил и рассмотрел дело, не дождавшись выздоровления адвоката Санниковой.

В приговоре не указаны и не получили оценки показания потерпевшего Н о том, что она не покушалась на его убийство, что он не смог определить, кто именно кричал «Беги за ним, догони!».

В проведении эксперимента на месте происшествия, который мог бы подтвердить, что её крик из дома не был слышен у забора (150 м) судом отказано.

Расследование дела было неполным и необъективным. Следователь и судья не пытались вникнуть в его обстоятельства. Её правдивые показания в протоколы не внесены. Явка с повинной получена незаконно, так как следователь пообещал отпустить её на подписку о невыезде. 20-23 октября она давала показания со слов следователя, без участия адвоката, находясь под стражей.

Она никого не подстрекала и не подговаривала на убийство. Габышева её оговаривает, поскольку не может объяснить мотив совершенного ею преступления. После конфликта с сотрудником милиции она попросила у него прощения, что свидетельствует об отсутствии у неё к нему неприязни, что подтверждается и её поведением в следственном изоляторе.

Суд не учёл наличие у неё двух малолетних детей.

В кассационных жалобах

- адвокат Яковлев Н.М. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение. Он считает, что доказательства, исследованные в суде, в приговоре не указаны. Показания потерпевшего Н[redacted] о том, что Трофимова не пыталась его убить, судом не приняты во внимание. В ходе судебного заседания судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства - ходатайства стороны защиты об отводе судьи и прокурора, о проведении следственного эксперимента, ходатайство подсудимой Трофимовой П.А. об отказе от услуг адвоката Талонова В.А., отказавшегося от ознакомления с протоколом судебного заседания, - необоснованно отклонены. Наказание, назначенное Трофимовой, является суровым.

- потерпевший Н[redacted], не соглашаясь с приговором в отношении Трофимовой, просит его изменить, снять с неё обвинение в покушении на его убийство и снизить назначенное ей наказание. При этом он ссылается на свои показания о том, что она не пыталась его убить, нож отдала ему без сопротивления. Наказание, ей назначенное, является несправедливо суровым.

В возражениях государственный обвинитель Потапова Н.Х., потерпевшая Т[redacted] и представитель потерпевших Баишев Д.И. просят приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность Трофимовой в содеянном подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре.

Так, из протокола явки Габышевой Л.С. с повинной следует, что Трофимова высказалась оскорбительно в отношении работников милиции и сказала, что пусть их станет меньше, предложила ей убить [redacted]А[redacted]и сказала, что сама она убьёт Н[redacted]. Согласившись с этим предложением, она два раза ударила в затылок топором спящего за столом С[redacted], отчего тот упал на пол. В это время Трофимова, взяв нож, разбиралась с Н[redacted] и затем ей сказала поймать его, так как он убежал (т.1 л.д.73).

В судебном заседании подсудимая Габышева Л.С. эти сведения подтвердила и дополнила, что после того, как А[redacted] упал, Трофимова позвала её на помощь. Когда она зашла в спальню, то увидела, что Трофимова пыталась ударить ножом Н[redacted], который защищаясь, этот нож выбил и убежал. Трофимова сказала ей: «догони, поймай, убей», поэтому она погналась за ним. Когда они бежали с места происшествия, Трофимова рассказала о том, что она ударила Н[redacted]ножом.

Как видно из протокола явки Трофимовой П.А. с повинной, до случившихся событий она поскандалила с парнем в милицейской форме. После распития спиртного все разошлись, в доме остались она, Габышева и К[redacted] Хозяин дома и незнакомый парень, сидящий за столом, уснули. Она сказала Габышевой убить парня, который спит за столом, и Габышева ударила того парня два раза топором в шею, парень упал, было много крови. Сама она зашла в спальню с ножом. Проснувшись и увидев её с Габышевой, хозяин дома выбежал, поэтому она сказала Габышевой его догнать. Трофимова признавала свою вину в подстрекательстве Габышевой убить человека и в своей попытке убить хозяина дома (т.1 л.д.74).

В ходе предварительного следствия потерпевший Н[redacted], показал, что услышав шум, как человек упал на пол и застонал, он встал и хотел выйти. Навстречу ему зашла Трофимова, вытащившая из-за спины нож, который направила на него и попыталась нанести удар. Тогда он резко схватил ее за руку и нож отобрал. Трофимова позвала Габышеву, которая забежала в комнату с топором, готовая его ударить. С испугу он выкинул нож и побежал из дома. Когда он пробегал мимо Габышевой, та замахивалась на него топором. Увернувшись от ударов, он выбежал из дома и упал. Убегая из дома, он слышал, как Трофимова кричала Габышевой: «не упускай, схвати, убей, его надо убить». Поднявшись, он увидел бежавшую к нему Габышеву. которая его догнала и ударила отверткой. Сняв свитер, который держала Габышева, он убежал (т.2 л.д.38-40, 23-25, 27-28).

Эти сведения потерпевший Н[redacted] подтвердил при проверке его показаний на месте (т.3 л.д.41-48), а также во время очных ставок с Габышевой (т.1 л.д.168-169) и Трофимовой (т.1 л.д.309-314).

Свидетель К[redacted]. в судебном заседании показала, что Трофимова оскорбительно высказалась в адрес сотрудников милиции, в результате чего поскандалила с Н[redacted]. Затем, после распития спиртного в доме остались она, Трофимова, Габышева, А[redacted] и хозяин дома Н[redacted], который сказал, что будет спать. В кухне Трофимова вынула из рукава своей куртки кухонный нож и, выразившись оскорбительным словом в адрес сотрудников милиции, предложила Габышевой совершить убийство парней, после чего они начали вдвоём сговариваться, несмотря на её возражения. Указав на спящего за столом А[redacted], Трофимова предложила Габышевой убить его, сказав, что она пойдет ко второму (Н[redacted]) в комнату. Она пыталась остановить Трофимову, но Габышева отодвинула ее в сторону, после чего Трофимова зашла в спальню. Габышева сказала: «Ты ничего не будешь делать, мы сами убьем» и сымитировала удары топором над шеей спящего А[redacted] Когда она плакала, стоя лицом к входной двери, из спальни вышла Трофимова и дала ей подержать свою куртку и шарфик. А[redacted] [redacted] ойкнул. Обернувшись и увидев, что он лежит на полу в крови, она выбежала на улицу. После неё из дома выбежал Н[redacted], она услышала крик Трофимовой: «Ленка, поймай его скорей», за Н[redacted] побежала Габышева.

Аналогичные пояснения свидетель К[redacted] давала во время предварительного следствия на очной ставке с Габышевой, указав, что разговор о совершении убийства А[redacted] и Н[redacted] начала Трофимова, на что Габышева согласилась. Трофимова сказала Габышевой: «Я убью Н[redacted], ты убей А[redacted]» (т.1 л.д.166-167), а также на очной ставке с Трофимовой (т.1 л.д.303-308).

Из протокола осмотра места происшествия видно, что в доме в с.[redacted] находится труп А[redacted] [redacted], на затылке которого имеются раны. На полу лежит фрагмент человеческого пальца. Пол возле трупа и под столом, одежда трупа испачканы кровью. На кухонном столе, на скатерти имеются следы вещества, похожего на кровь. В спальной комнате на полу находится кухонный нож. У крыльца дома лежит топор, на клинке которого имеется вещество, похожее на кровь. В 5 метрах от топора лежит правый тапочек, на котором имеется вещество, похожее на кровь. В 5,5 метрах восточнее лежит левый тапочек, в 23 метрах от которого имеются следы борьбы и свитер со следами вещества, похожего на кровь. Рядом со свитером лежит отвертка (т.1 л.д.76-94).

Согласно заключений судебно-медицинских экспертиз смерть А[redacted] [redacted] наступила в результате рубленных ран задней поверхности шеи с повреждением поверхностных и глубоких мышц шеи, связок и сухожилий между остистыми отростками 1 и 2 шейных позвонков, 2 шейного позвонка, кровоизлиянием над твердой мозговой оболочкой спинного мозга, кровоизлиянием под мягкой мозговой оболочкой на базальной поверхности мозжечка, ушибом спинного мозга, с последующим развитием отека спинного мозга и головного мозга.

Экспертом не исключается образование указанных телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых осуждённой Трофимовой (т.3 л.д.10-24, 37-44).

Согласно заключению судебной медицинской экспертизы у Н обнаружены: царапина на наружной задней поверхности в середине одной трети левого плеча, с кровоподтеком вокруг и кровоподтек на передней костной поверхности левого колена, не причинившие вред здоровью (т.3 л.д.106-108).

Кроме того, виновность Трофимовой подтверждается показаниями потерпевших Т и А, свидетелей Н, С, О, Д, Ч, О, Д; протоколами: задержания Габышевой Л.С. (т.1 л.д.131-133), выемки (т.2 л.д.217-219, 225-227); заключениями: судебно-биологических (т.3 л.д.129-147, 161-168), медико-криминалистической (т.3 л.д.219-224), психолого-психиатрических (т.3 л.д.182-186, 200-204) судебных экспертиз и другими материалами дела.

Оценка доказательств судом дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ, а также мотивы преступлений, судом установлены правильно и подтверждены исследованными доказательствами, тщательный анализ которых содержится в приговоре.

Поэтому ссылки осуждённой о том, что суд не пытался вникнуть в обстоятельства дела нельзя признать обоснованными.

Выводы суда о виновности Трофимовой в подстрекательства Габышевой Л.С. к убийству А и покушении на убийство Н совершенном группой лиц по предварительному сговору, соответствуют фактическим обстоятельствам. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Вопреки доводам кассационной жалобы осуждённой, юридическая оценка действий Трофимовой судом дана правильная, в соответствии с установленными обстоятельствами.

Ссылки кассационных жалоб Трофимовой и её защитника Яковлева Н.М. на то, что не исследованы и в приговоре не указаны доказательства её невиновности, в том числе показания осуждённой и потерпевшего Н о том, что она не покушалась на его убийство - противоречат материалам дела.

Из них видно, что все, предложенные сторонами доказательства, а также показания Трофимовой и Н[redacted] в судебном заседании тщательно исследовались. Показания Трофимовой и Н[redacted] в судебном заседании обоснованно отвергнуты в приговоре, как не имеющие подтверждения и противоречащие исследованным доказательствам.

Отрицание Трофимовой вины в совершении вменяемых ей преступлений и её показания в соответствии с требованиями ст.307 УПК РФ получили соответствующую оценку.

Решение заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) об утверждении обвинительного заключения на якутском языке, переведённого на русский язык, принято в соответствии со ст.221 УПК РФ. Оснований к возврату уголовного дела прокурору, предусмотренных ст.237 УПК РФ, не имелось. С учётом этих обстоятельств коллегия не может признать состоятельными доводы осуждённой об утверждении прокурором обвинительного заключения без его изучения в полном объёме и необоснованности отказа суда вернуть уголовное дело прокурору.

Как видно из материалов дела, обвиняемая Трофимова и её защитник Яковлев Н.М. свободно владеют и пользовались как родным якутским, так и русским языками. Обвинение Трофимовой предъявлено и копия обвинительного заключения ею получена на родном для неё якутском языке. Каких либо заявлений о том, что перевод обвинительного заключения на русский язык является неполным, что предъявленное Трофимовой обвинение и представляемые стороной обвинения доказательства непонятны, сторона защиты не заявляла. Поэтому доводы кассационных жалоб о неполноте перевода обвинительного заключения на русский язык и недостаточности для адвоката Яковлева времени для сличения текстов обвинительного заключения и его перевода являются несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение законность и обоснованность приговора, вопреки доводам жалоб, по делу не допущено.

Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб, ходатайства адвоката Яковлева Н.М. об отводе судьи и прокурора, о проведении следственного эксперимента, ходатайство Трофимовой об отказе от услуг адвоката Талонова В.А. судом

рассмотрены и отклонены в связи с отсутствием к тому оснований с приведением соответствующих мотивов, которые сомнений у коллегии не вызывают. Право Трофимовой на защиту не нарушено – кроме адвоката Талонова В.А. в период болезни адвоката Санниковой защиту интересов обвиняемой по соглашению с ней и её родственниками осуществлял и адвокат Яковлев Н.М.

Как видно из приговора, показания Трофимовой во время предварительного следствия в обоснование её виновности во внимание не принимались. Поэтому ссылки на то, что её правдивые показания в протоколы не внесены, что 20-23 октября показания она давала со слов следователя и без участия адвоката, находясь под стражей, не могут быть признаны состоятельными.

Доводы Трофимовой о получении её явки с повинной с нарушением закона, об её оговоре Габышевой - судом первой инстанции исследовались и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Наказание Трофимовой назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учётом целей наказания, установленных ст.43 УК РФ, данных о её личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе наличия малолетнего ребёнка и её беременности, влияния назначенного наказания на исправление и конкретных обстоятельств дела. Оснований к его снижению коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 ноября 2009 года в отношении Трофимовой П[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы Трофимовой П.А., адвоката Яковлева Н.М. и потерпевшего Н[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]